

Список литературы

1. Киселев В. С. Телеология «Сочинений князя В. Ф. Одоевского» (1844) принципы составления, композиция, жанровое целое // Вестник Томского государственного университета 2008 № 2 (3) С 45-62
2. Одоевский В. Ф. Саламандра [Электронный ресурс] URL http://az.lib.ru/o/odoewskij_w_f/text_0510.shtml
3. Пушкин А. С. Сочинения в 3-х т. М. Худож. лит., 1987. Т. 3. Проза. 527 с.
4. Сахаров В. Я. Еще о Пушкине и В. Ф. Одоевском [Электронный ресурс] URL <http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/im9/im9-224-.htm>
5. Сахаров В. Я. О жизни и творениях В. Ф. Одоевского [Электронный ресурс] URL http://rusbook.com.ua/russian/classic/odoevskiy_vf/v_ua_saharov_o_jizni_i_tvorenyah_v_f_odoevskogo_10817/

HISTORICAL INTERPRETATION OF PLOT IN NARRATIVE "SALAMANDER" BY V. F. ODOEVSKIИ

Zamira Esedovna Babaeva
 Department of Literature
 Astrakhan' State University
 scorio_1989@mail.ru

The author considers the historical interpretation of plot by the material of V. F. Odoevskii's narrative "Salamander", reveals similar and different elements of two works "Salamander" and "The Blackamoor of Peter the Great" by A. S. Pushkin, comes to the conclusion about Peter's reforms influence on the characters' personality formation, and determines the continuity of Pushkin's traditions and Odoevskii's innovation in the estimation of Peter's era and its consequences.

Key words and phrases interpretation, Peter's era (Peter I), enlightenment, Petersburg, detail

УДК 81

Филологические науки

В статье рассматривается логико-синтаксический аспект дефиниционных отношений. В первую очередь обсуждается логическая суть построения текстовых дефиниций, которая базируется на отношениях тождества, включения и дистрикции. Кроме того, характеризуется семантико-синтаксическая структура дефиниционных высказываний.

Ключевые слова и фразы дефиниция, дефиниционные отношения, отношения тождества, отношения включения, дистрикция, дефиниционный предикат, родовое понятие

Елена Ивановна Безрукова, к. филол. н.

Кафедра немецкого языка

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

bezrukova@bgu.edu.ru

ЛОГИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ДЕФИНИЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ[©]

В наших рассуждениях мы исходим из положения о том, что дефиниция, являясь логической категорией, искусственным семиотическим процессом, функционирует как таковая в естественно-языковой форме в тексте во всех своих строгих и нестрогих разновидностях, а также различных лексико-синтаксических модификациях. Некоторые лингвисты (О. С. Ахманова, С. А. Тер-Мкртчян) исключают дефиницию из сферы естественно-языкового функционирования, относя ее преимущественно к области семиотики. Однако отмечается, что несмотря на то, что строгое научное определение является искусственным семиотическим процессом, тем не менее, исследуя его, ученый «остается в пределах языкознания» [13, с. 22].

Н. Д. Арутюнова пишет о том, что «интерпретативные отношения не соотносятся с особым типом предложений. Они поэтому не входят в число логико-семантических "начал"» [1, с. 19], хотя она не исключает предложения дефиниционного типа из своего анализа. «Инверсия отношений именованности, при которой мысль двигалась бы от слова (означающего) к его значению (сигнификату), создает отношения интерпретативного типа, которые очень близки к отношению тождества. Сообщая о том, что значит слово, мы не только соединяем звук со смыслом, но как бы приравниваем значение слова к его толкованию при помощи других слов. Такие предложения используются тогда, когда адресату неизвестен первый элемент равенства. Они могут быть определены как экспликативные» [Там же].

В самом общем виде дефиниционные отношения представлены следующей схемой $Dfd+Dfn$, в которой «Dfd» - это дефиниендум, или определяемое, «+» - связка, «Dfn» - дефиниенс, или определяющее. В классической логической дефиниции дефиниендум представляет собой видовое понятие, а дефиниенс - (ближайшее)

родовое понятие (*gens proximus*) и видовое отличие (*differentia specifica*). Структурный анализ дефиниций предполагает выделение таких отношений как тождество, включение, аддиция (дистинкция).

Тождество - это «равенство предмета, явления с самим собой» [7, с. 600]; «отношение между вещами, фактами („Sachverhalte“) и т.д. (реальное тождество) или также понятиями, высказываниями и т.д. (логическое тождество), содержанием которого является полное соответствие во всех признаках» [17, S. 501]. Тождество может характеризовать один и тот же объект (тождество самому себе) и отношение между объектами. По мнению К. Берка, как и многих других логиков и лингвистов, сущность предложений тождества состоит в том, что они устанавливают однореферентность языковых выражений, их семантическую эквивалентность, составляя предпосылку для их взаимозамен [2, с. 171]. В то же время многие лингвисты видят смысл предложений тождества в утверждении идентичности объекта [1, с. 302]. Таким образом, необходимо дифференцировать два типа тождества: 1) *семантическое тождество* (устанавливающее эквивалентность имён как элементов кода по их способности к денотации) и 2) *онтологическое тождество* (тождество предмета самому себе). Для интерпретации дефиниционных отношений релевантны оба вида тождества.

Отношение включения (инклюзивное отношение) принадлежит к числу наиболее существенных и фундаментальных отношений реальной действительности, входит в число пяти основных отношений между понятиями, определяемых логикой [7, с. 89; 12, с. 6, 9]. В рамках дефиниционных отношений инклюзивные отношения представляют собой включение класса в класс, которое относится к одному из основных отношений между классами (множествами). О классе (множестве) *A* можно сказать, что он включается в класс *B*, если каждый элемент класса *A* входит в то же самое время в качестве элемента в класс *B*, а класс *B* включает класс *A* как свой подкласс [7, с. 89]. В дефиниционных отношениях включаемый класс представлен именем вида, а включающий класс - именем рода.

Дефиниция характеризует объект таким образом, чтобы отличить его от других объектов, положить предел, отграничить его от смежных, сходных объектов [3, с. 212]. Следовательно, дефиницию можно представить как процедуру отличения и отграничения одних (определяемых) предметов от других. В этом и заключается функция третьего компонента дефиниционных отношений: дистинкции. Термин «дистинкция» восходит к периоду Средневековья, к такому схоластическому направлению развития научной мысли как скотизм, в рамках которого обсуждалась проблема индивидуации [14, с. 702]. Ещё Аристотель при обсуждении проблемы низшего вида, имея в виду, однако, только материальные объекты, предполагал, что вещи одной формы (а форма понималась им как универсалия) все же различны (другие, индивидуальные) [10, с. 103]. Анализируя определение, Аристотель говорил, что для его обоснования недостаточно сказать, что это то же самое. Задача определения - установить, является ли нечто одним и тем же или разным. Нахождение различий полезно для умозаключений о тождественности или различности, а также для познания сути каждой «вещи» [Там же].

Дефиниция может быть представлена следующей формулой: $x=df\ y$, где *x* - сокращение от *y*, а формула читается так: *x* дефиниторно равен *y* [15, S. 75]. Употребление термина «дефиниторно» концептуально необходимо, т.к. равенство между компонентами дефиниции в «своём равенстве не равно себе». Эта одна из специфических особенностей дефиниции, которая рассматривается обычно как парадокс дефиниции, который заключается в том, что дефиниция, основываясь на отношениях тождества, в то же время нарушает эквивалентность определяемого и определяющего, вводя в качестве определяемого неизвестные реципиенту компоненты значения.

Названные три типа отношения образуют логико-синтаксическую структуру дефиниционных отношений, так называемой классической родовидовой дефиниции. Отношения тождества, отношения включения и отношения аддиции (дистинкции) формируют дефиниционные отношения только лишь в своём взаимодействии. Отношения тождества могут объективироваться связкой (в зависимости от языка), отношения включения - взаимоотношением видового и родового понятий, их наличием и отношением (здесь речь идёт о синкретизме в синтаксисе), а аддиция - различными типами синтаксических отношений и морфологической формой. Таким способом представлена «чистая» трёхкомпонентная схема дефиниционных отношений, имеющих, в первую очередь, логическую природу (логический статус).

Модификация дефиниционных отношений предполагает отклонение от классической модели, в которой может быть модифицирован какой-либо один компонент или сразу несколько. Поэтому модификация, или размывание, дефиниций может дифференцироваться по степени и по характеру отклонения, прежде всего, от классической дефиниционной формы. Переход от дефиниции к её модифицированным вариантам не является резким и напоминает алгоритм порождающей грамматики, в котором «граница между базой, трансформацией и предложением отсутствует...» [8, с. 71].

Основным логико-семантическим компонентом дефиниции является «комплексный» дефиниционный предикат, представленный в своём полном наборе признаков структурным компонентом (отношением тождества, включения и аддиции) и комплексным семантическим компонентом (родовой (классной) семантикой и семантикой дистинкции). К. К. Жоль обозначает этот тип предиката как определяющий предикат, представляющий собой единство собственного предиката с выражением сущности предмета, фиксируемого родовым предикатом [3, с. 216].

Наиболее типичным для дефиниционного предиката является значение «включения», родовой признак или признак класса. Если класс в дефиниции представлен одним объектом (например, это может быть индивидуальное имя, как в предложении *Berlin ist die Hauptstadt der BRD*), мы имеем отношение эквивалентности, точнее тождества, поскольку тождество - это предельный случай эквивалентности. Под семантической

эквивалентностью, вслед за С. Л. Симонян, мы будем понимать элементы, однозначные по отношению к общему денотату [11, с. 7].

Дефиниционная семантика, в отличие от семантики чистого тождества, представлена признаками класса, рода. Однако Р. Карнап разводит понятия свойства (признака) и класса. Такое предложение как «Скотт - человек» имеет двойной перевод с языка-объекта на метаязык: 1 - «Скотт имеет свойство Человек» и 2 - «Скотт принадлежит классу Человек» [7, с. 49]. При интерпретации такого высказывания перед исследователем встаёт проблема, вызванная «совмещением отношений классифицирующей предикации (*предполагающей отношения тождества и включения* - Е. Б.) с отношением качественной предикации» [5, с. 35]. Для дефиниционной структуры релевантным является второй перевод, который может трактоваться как: «Скотт принадлежит к классу, обладающему общим свойством Человек». Признаки рода, класса в такой дефиниционной структуре не эксплицированы (Сократ - Человек), но можно прогнозировать их достаточно надёжно: «Свойство Человек имплицитно (материально) свойство Двуногое» [Там же, с. 50] или «Свойство Человек имплицитно (материально) свойство Разумное».

Признаки могут быть эксплицированы в тексте: *Clarisse lag mit offenen Augen auf dem Kanapee am Fußende des Bettes, einem Möbel der siebziger oder achtziger Jahre mit Rücken- und Seitenlehne, das...* [16, S. 520].

Таким образом, родовое слово (общее слово) включает и выявляет общие признаки (универсальные). А то, какие признаки выбираются при включении в класс в конкретном случае, детерминируется, прежде всего, определяемым, а также интенцией автора и контекстом. Это могут быть как существенные признаки, так и случайные, обусловленные ситуацией. Интересный пример, свидетельствующий о важности, необходимости нахождения существенных, адекватных признаков при определении понятий, приводится автором учебника по логике. «Платон определил человека как двуногое беспёрое существо... Из всех живых существ двуногие - только птицы и люди. Но все птицы покрыты перьями, "двуногими беспёрыми" являются только люди... Диоген оципал цыплёнка и бросил его к ногам человека со словами: "Вот твой человек". После этого Платон уточнил своё определение: человек - это двуногое беспёрое существо с широкими ногтями. Ещё один философ охарактеризовал человека как существо с мягкой мочкой уха». Таким образом, автор приходит к выводу о том, что логическая дефиниция должна не только отличать и отграничивать определяемый предмет от всех иных, но и выявлять сущностные его признаки [4, с. 33].

На дифференцированный подход к рассмотрению признаков при включении в класс логика обратила внимание достаточно давно. Ещё Порфирий в своих комментариях к «Категориям» Аристотеля, а вслед за ним и Бозций выявили и раскрыли эти признаки: собственный признак, отличительный признак и привходящий [9, с. 12]. До этого времени Аристотель, обсуждая проблему определения, основанную на родовидовых отношениях, выделял род, вид и отличительный признак, а собственный признак и привходящий «опускал как заранее известные». Для понятия существенными являются собственный признак и отличительный признак, последний необходим для построения дефиниции, т.к. определения составляются из отличительных признаков, которые затем становятся собственными для каждого предмета, но акциденций (привходящих признаков) они не допускают [Там же]. Поэтому собственный и отличительный признаки относятся к субстанциональным, а привходящие не создают субстанцию: «привходящий признак - это тот, который присутствует и отсутствует без уничтожения подлежащего» [Там же, с. 83].

Итак, дефиниционные отношения в логике подчинены строгим правилам их построения и употребления, которые берут своё начало в первой теории определения Аристотеля и проходят с частичными изменениями во всех известных дефиниционных теориях до наших дней (Порфирий, Бозций, Д. Скот, Оккам, Д. П. Горский, К. Попа, R. Borsodi и др.).

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. М.: Наука, 1976. 384 с.
2. Берка К. Функции глагола «быть» с точки зрения современной формальной логики // Логико-грамматические очерки. М.: Высшая школа, 1961. С. 159-177.
3. Жоль К. К. Методы научного познания и логика. Киев: Атика, 2001. 288 с.
4. Ивин А. А. Логика: пособие для учащихся. М.: Просвещение, 1996. 206 с.
5. Ионице М. П. Проблемы логико-синтаксической организации предложения. Кишинёв: Штиинца, 1982. 136 с.
6. Карнап Р. Значение и необходимость: исследование по семантике и модальной логике. М.: Изд-во иностранной литературы, 1959. 382 с.
7. Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник. Изд-е 2-е, исправ. и доп. М.: Наука, 1975. 717 с.
8. Литвинов В. П. Мышление Ноама Хомского. Тольятти, 1999. 116 с.
9. Майоров Г. Г. Бозций. Утешные философией и другие трактаты. М.: Наука, 1996. 336 с.
10. Новая философская энциклопедия: в 4-х т. / Ин-т философии РАН; Нац. общ.-науч. фонд; предс. науч. ред. совет В. С. Степнин; заместители предс. А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семин; уч. секр. А. П. Огурцов. М.: Мысль, 2001. Т. 3. 692 с.
11. Симонян С. Л. Системный анализ эквивалентности в языке. Ереван, 1986. 206 с.
12. Скокова Т. Н. Отношение включения в семантике и синтаксисе немецкого языка: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Белгород, 2000. 23 с.
13. Тер-Мкртчян С. А. Глагол в составе научного определения (на материале современного английского языка): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М.: Изд-во Московского университета, 1976. 24 с.
14. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. М.: Сов. энциклопедия, 1983. 940 с.

15. *Germanische Arbeitshefte. Terminologie zur neueren Linguistik zusammengestellt von Werner Abraham.* Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1974. 178 S.
16. *Mann K.* Der Wendepunkt. Berlin - Weimar, 1979. 720 S.
17. *Philosophisches Wörterbuch / herausgegeben von Georg Klaus und Manfred Buhr.* 8., berichtigte Auflage. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1971. Band 1. 592 S.

LOGICAL-SYNTACTIC ASPECT OF DEFINITIONAL RELATIONS

Elena Ivanovna Bezrukova, Ph. D. in Philology
Department of German Language
Belgorod State National Research University
bezrukova@bsu.edu.ru

The author considers the logical-syntactic aspect of definitional relations, in the first place discusses the logical essence of text definitions composition, which is based on the relations of identity, inclusion and distinction, and in addition characterizes the semantic-syntactic structure of definitional statements

Key words and phrases: definition; definitional relations; relations of identity; relations of inclusion; distinction; definitional predicate; subordinate notion.

УДК 372.881.1

Педагогические науки

В статье рассматриваются профессионально-значимые ценности: интерес, нормы и цели как основа содержания обучения иноязычному чтению. Материалы для чтения должны содержать «предметные» или «эмоциональные» ценности. Воссоздание реальных ситуаций в учебных целях мотивирует студентов к обсуждению прочитанного. Необходимо предлагать обучающимся преимущественно сюжетные тексты и научить студентов составлять «карту» рассказа.

Ключевые слова и фразы. ценности; иноязычное чтение; «карта» рассказа; целе-ориентированные тексты; средство-ориентированные тексты; профессионально-значимый текст.

Елена Павловна Белкина, к. пед. н., доцент

Кафедра иностранных языков экономических и юридических специальностей
Сыктывкарский государственный университет
lena.elebel@gmail.com

ЦЕННОСТИ КАК ОСНОВА СОДЕРЖАНИЯ ОБУЧЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОМУ ЧТЕНИЮ[©]

«Ценность - телеологическая нормативная категория, объемлющая все, что может быть целью, идеалом, предметом влечения, стремления, интереса» [5, с. 30]. Данное определение свидетельствует о содержательности этой категории. Цели, идеалы и интересы человека весьма многогранны, их можно описывать, о них можно задумываться, рассуждать, делиться ими с другими людьми и узнавать о них из разных источников, в частности профессионально-ориентированных текстов. Вопрос о содержательной стороне обучения иностранному языку, в частности чтению на иностранном языке, решается по-разному в разных учебных заведениях. Тематика и проблематика отбираемых преподавателями материалов, несомненно, должна быть профессионально ориентирована в неязыковом вузе. Что же означает профессиональная значимость или ориентированность? Ответ на этот вопрос должен быть однозначен: вне зависимости от сферы профессиональных интересов в основе содержания обучения иностранному языку в целом и иноязычному чтению в частности должна находиться ценность как цель, идеал, норма, интерес. Преподавателю иностранного языка необходимо иметь это в виду при подборе материалов для работы на занятии и рекомендации источников для домашнего чтения.

Норма как ценность представляет особый интерес для специалиста в любой области, поскольку каждый человек должен знать ответы на вопросы: «Из чего складываются нормы?»; «Что значит разумная общественно-этическая норма?». Существует мнение, что с точки зрения этики норма - «это поведение, при котором в возможно минимальном объеме допускается лишь необходимое, неизбежное ущемление взаимных интересов. Всякое явное неприкрытое посягательство на интересы другого лица, группы лиц или всего общества рассматривается в зависимости от масштабов как проступок или преступление» [4, с. 46]. Текстовые материалы, посвященные вопросам профессиональной этики, неизменно вызывают интерес читателя, поскольку в них, как правило, описаны непростые ситуации, дилеммы, проблемы выбора, например, между выгодой и долгом. При обучении будущих юристов английскому языку в основной корпус материалов для чтения следует, по нашему мнению, включать тексты, в которых студенты могли бы найти ответ на вопросы, изложенные выше.